

The content of the law of public events: characteristics of the main approaches

S. V. Simonova¹, D. R. Salikhov^{2,3}

¹P. G. Demidov Yaroslavl State University, 14 Sovetskaya str., Yaroslavl 150003, Russian Federation

²Higher School of Economics, 20 Myasnitskaya str., Moscow 101000, Russian Federation

³Lomonosov Moscow State University, 1 Leninskie Gory, Moscow 119991, Russian Federation

DOI: 10.18255/2306-5648-2023-3-288-301

Research article
Full text in Russian

The article deals with the complex research of the issues concerning the nature of the right on public events. The author marks the points of division between different forms of public events referring to freedom of assembly. Public events are distinguished from mass actions and terminological differentiation in naming forms of civil activity is given. The links and relations arising in the sphere of organization and holding public events and following dialectical laws are analyzed. The author investigates legal conflicts, risks and competition accompanying public events. The psychological side of organization and holding public events is described. Special attention is given to public events as a part of political process. The scientific novelty of the paper is connected with grounding new elements of the content of freedom of assembly. Using logical tools the author marks the specialties in external acts characterizing each form of public events. On the ground of language approach public events can be defined as mass or individual gatherings in scheduled place and time conditions targeting of public opinion expression. Sociological approach gives the opportunity to define public events as grassroots phenomenon uniting having common senses citizens and associations. From the psychological side of organization and holding public events they appear to be deliberate volition emotional and objective acts supposing assessment of social events and determined by social, economic, political and ideal needs of citizens and their associations.

Keywords: public events; freedom of assembly; actions; manifestations; mass events; organizers; participants; competition; risks; counterdemonstrations

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Simonova, Snezhana V. | E-mail: snezh-simonova@yandex.ru
Cand. Sc. (Jurisprudence)

Salikhov, Damir R. | E-mail: damirsalihov@gmail.com
Cand. Sc. (Jurisprudence)

For citation: Simonova S. V., Salikhov D. R. The content of the law of public events: characteristics of the main approaches // Demidov Law Journal. 2023. Vol. 13, No. 3. P. 288-301. (in Russ.)

Для цитирования: Симонова С. В., Салихов Д. Р. Содержание права публичных мероприятий: характеристика основных подходов // Демидовский юридический журнал. 2023. Том 13, № 3. С. 288-301.

Содержание права публичных мероприятий: характеристика основных подходов

С. В. Симонова¹, Д. Р. Салихов^{2,3}

¹Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, ул. Советская, 14, Ярославль, 150003, Российская Федерация

²Высшая школа экономики, ул. Мясницкая, д. 20, Москва, 101000, Российская Федерация

³МГУ имени М. В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, Москва, 119991, Российская Федерация

DOI: 10.18255/2306-5648-2023-3-288-301
УДК 342.729

Научная статья
Полный текст на русском языке

Статья посвящена комплексному исследованию содержания права публичных мероприятий. В работе формулируются критерии выделения отдельных форм публичных мероприятий, образующих институт свободы собраний. Автор производит разграничение публичных мероприятий и иных массовых акций, а также устанавливает соотношение терминов, используемых для обозначения отдельных видов гражданской активности. Публичные мероприятия определяются в работе через призму связей и отношений, складывающихся по поводу организации и проведения публичных мероприятий и подчиненных действию законов диалектического развития. Раскрываются особенности социальных конфликтов, рисков и элементов конкурентной борьбы, сопровождающие публичные мероприятия. Исследуются отдельные компоненты психологического механизма организации и проведения публичных мероприятий. Особое внимание уделяется характеристике публичных мероприятий как части политического процесса. Научная новизна исследования заключается в обосновании детально не исследованных в юридической науке элементов содержания права публичных мероприятий. Логический подход позволяет охарактеризовать особенности объективной стороны публичных мероприятий. С точки же зрения языкового подхода публичное мероприятие представляет акцию, связанную с массовым или индивидуальным сбором граждан в определенном месте и времени в целях выражения общественного мнения. Социологический аспект содержания свободы собраний проявляется в характеристике публичного мероприятия как неразрывно связанного с юридическими конфликтами и рисками социального явления, в которое вовлечены объединенные чувством общности граждане и их объединения. Использование психологического подхода к раскрытию содержания свободы собраний позволяет охарактеризовать публичное мероприятие как тщательно планируемый акт сознательной волевой эмоциональной целенаправленной деятельности, имеющей оценочный характер.

Ключевые слова: публичные мероприятия; свобода собраний; акции; манифестации; массовые мероприятия; организаторы; конкуренция; риски; контрдемонстрации

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Симонова, Снежана Владимировна	E-mail: snezh-simonova@yandex.ru Кандидат юридических наук, доцент кафедры социального и семейного законодательства
--------------------------------	--

Салихов, Дамир Равильевич	E-mail: damirsalihov@gmail.com Кандидат юридических наук, доцент департамента публичного права факультета права НИУ ВШЭ, ассистент кафедры конституционного и муниципального права юридического факультета МГУ
---------------------------	---

© ЯРГУ, 2023

Статья открытого доступа под лицензией CC BY (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

Проблема определения содержания права граждан на проведение публичных мероприятий традиционно привлекает внимание отечественных и зарубежных ученых. При этом в современной науке получило весьма широкое распространение исследование существа свободы собраний преимущественно с позиции комплексного юридического подхода, в рамках которого характеризуется комплекс правомочий организаторов и участников публичных акций [1, с. 61–68]. К числу таких юридических возможностей, образующих содержание права публичных мероприятий, в конституционно-правовой доктрине традиционно относят правомочия сбора индивидов в избранных по их усмотрению пространственно-временных условиях и выражения мнения по интересующему их вопросу в формах, способствующих достижению целей акции [2, с. 14, 21]. Иначе говоря, это правомочия свободного выбора места, времени и способа (формы) публичного мероприятия (собрания) [3, с. 17, 40].

Несомненно, разработка теории специально-юридического содержания свободы собраний вносит существенный вклад в обогащение научного понимания различных аспектов гражданской активности. Однако следует признать, что данный подход не позволяет выявить внутренние закономерности и связи, пронизывающие существо права публичных мероприятий, и тем самым обеспечить комплексное исследование свободы собраний, содержание которой может быть раскрыто с универсальных позиций. Остановимся более подробно на некоторых из них.

1. Применение *логического подхода* к исследованию содержания права публичных мероприятий предполагает выявление роли отдельных форм чувственного познания в процессе формирования понятия публичного мероприятия, суждений, с помощью которых отмечаются объективно существующие различия между отдельными видами акций, и умозаключений о принадлежности акции к конкретной форме публичного мероприятия.

Использование логического подхода предполагает также анализ содержания и объема понятия «публичное мероприятие». Объем понятия «публичное мероприятие» исчерпывают отдельные виды акций, которые могут быть организованы гражданами и их объединениями. Как правило, перечень этих акций определяется на уровне национального законодательства, и в него могут входить собрания, митинги, демонстрации, шествия, пикетирования и некоторые иные мероприятия, статус которых не урегулирован в качестве самостоятельной формы публичного мероприятия (флешмобы, наномитинги, палаточные лагеря, протестные прогулки, пробежки) [4, с. 12–15]. Содержание же понятия «публичное мероприятие» целесообразно определять через призму таких существенных признаков исследуемого вида акций, как их публичность и целевая направленность. В литературе эти признаки традиционно дополняются также такими чертами публичных мероприятий, как участие в них большого числа людей, организованность действий участников акций [5, с. 270–279].

2. Применение *языкового подхода* предполагает установление точного лексического значения терминов, с помощью которых понятия, суждения и умозаключения, сформулированные в связи с установлением содержания права публичных мероприятий, объективируются в речевой форме. Необходимость использования данного подхода диктуется прежде всего разными смыслами, в кото-

рых употребляются одни и те же термины, призванные донести содержание права публичных мероприятий. Кроме того, именно лексический подход позволяет наиболее точно установить отношения между понятиями, выражающими сущность публичных мероприятий. Наконец, лингвистический анализ способствует разграничению родственных с юридической точки зрения понятий.

Во-первых, в различных национальных языках гражданские акции обозначаются не совпадающими по объему терминами. В английском языке все мероприятия подобного рода именуется «собраниями» («assemblies»), термином, который охватывает не только мероприятия с публичными, но и с частными целями. С точки зрения же русского языка, собрание есть одна из разновидностей публичных мероприятий. Этим термином может также обозначаться акция, организуемая с непубличными целями.

Во-вторых, неоднозначность смыслов, в которых может употребляться термин «собрание», объясняет существование в юридической науке нескольких обозначений права публичных мероприятий: оно может именоваться «свободой собраний» и в зависимости от национальных языковых особенностей подразумевать правомочия организации и проведения либо всех видов акций, либо только собраний. В последнем случае термин «свобода собраний», являясь лишь одной из форм права собираться, используется наряду с понятиями «свобода митингов», «свобода демонстраций», «свобода шествий» [6, с. 292]. Возможно также обозначение данного права и через словосочетания «право публичных мероприятий» и «право собираться».

В-третьих, термин «собрание» зачастую употребляется в национальных языках в паре со словом «манifestация», в связи с чем представляется важным установить соотношение между этими понятиями во избежание их неоправданного отождествления. В юридических словарях уточняется, что термин «манifestация» используется в качестве собирательного для обозначения митингов, демонстраций, шествий и пикетирований, проведение которых охватывается содержанием свободы манifestаций. Как видим, понятия собрания и манifestации исследователями строго разграничиваются: это связано с тем, что собрания как по порядку организации и проведения, так и по характеру обсуждаемых вопросов ощутимо отличаются от иных форм мероприятий, имеющих публичный характер и политическую направленность. В литературе предлагается иное объяснение: в основу разграничения собраний и других акций (митингов, демонстраций, шествий и пикетирований) положен критерий места проведения мероприятий – под открытым небом или в помещении [7, с. 298]. С другой стороны, ряд ученых обосновывают точку зрения о том, что термин «манifestация» охватывает не только митинги, шествия, демонстрации, но и иные протестные акции [8, с. 66].

Обратившись к толковым словарям, можно установить, что термин «манifestация» («manifestation») имеет латинское происхождение и означает «обнаружение, проявление». При этом исследуемое понятие связывается в русском языке с проводимыми в целях выражения протеста или сочувствия массовыми выступлениями, обычно принимающими форму уличных шествий. Следовательно, включать в объем понятия «манifestация» какие-либо виды акций, помимо шествий и демонстраций, лингвистически неверно. Соотношение же понятий «собрание»

и «манifestация» можно определить таким образом: собрания являются разновидностью публичных акций, выделяемых наряду с манифестациями (если термин «собрание» употребляется в узком смысле), либо родовым понятием для манифестаций как самостоятельной разновидности собраний (если термин «собрание» мыслится широко).

В-четвертых, интерес представляет также и лексическое соотношение терминов «публичное мероприятие» и «массовое мероприятие».

В юридической науке содержание признака публичности традиционно раскрывается с позиции нескольких аспектов. Так, представители дореволюционного государственного права определяли публичный характер акции преимущественно через противопоставление публичных акций частным собраниям. Как отмечал В. Ф. Дерюжинский, доступ к публичным собраниям имеет неопределенный круг субъектов, тогда как частные акции не предполагают возможность участия лиц, посторонних членам соответствующего общества или союза [9, с. 64]. Данный теоретический вывод в целом основывался на положениях дореволюционного российского законодательства, аналогичным образом определяющего признак публичности собраний.

Напротив, В. Ф. Матвеев связывал публичный характер акции с особенностями вопроса, которому посвящено проведение мероприятия. По мнению ученого, данный вопрос должен представлять общественный интерес [10]. Справедливо утверждать, что предмет публичного мероприятия приобретает общественное значение в случае, если мнение по находящемуся в центре внимания вопросу выражается коллективом граждан или индивидом в присутствии третьих лиц [11, с. 13]. Между тем с точки зрения русского языка, «публичный» – значит совершаемый в присутствии публики, общественный, не частный. Как видим, свойство публичности лингвистически связывается с условиями проведения акции, ее «видимостью» и «слышимостью». В этой связи представляется весьма убедительной мысль о том, что публичный характер мероприятия имеет отношение к внешней форме и процедуре проведения акции [12, с. 524].

Таким образом, справедливо утверждать, что публичное мероприятие связано с выражением общественного мнения или обсуждением общественно значимого вопроса в условиях доступности участия в акции и наблюдения за ходом ее проведения для всех заинтересованных субъектов.

С другой стороны, понятие «массовый» связывается в русском языке с действием, совершаемым большим количеством людей. Именно с учетом того, что публичные мероприятия, как правило, отличаются высокой численностью участников, ряд ученых предлагают отказаться от законодательной категории «публичное мероприятие» в пользу понятия «массового мероприятия», которое может, по их мысли, стать собирательным термином для таких словосочетаний, как «коллективные действия», «общественные мероприятия», «массовые (публичные) мероприятия» [13, с. 38–41]. Вместе с тем полное отождествление массовых и публичных акций не представляется возможным. Безусловно, отдельные виды публичных мероприятий могут быть определены в качестве массовых. Однако не все массовые акции обладают чертой публичности. Не стоит забывать и о том, что пикетирование

как особая разновидность публичных мероприятий может быть проведено в индивидуальной форме.

Представляется, что публичное мероприятие отлично от иных массовых акций своей направленностью: смысл публичного мероприятия заключен в воздействии на лиц, не принимающих в нем участия; иные же массовые акции проводятся для самих их участников, а потому, если, к примеру, религиозное мероприятие не увидят посторонние лица, цель акции по ее окончанию тем не менее будет достигнута. Таким образом, можно прийти к тому выводу, что понятия «массовое мероприятие» и «публичное мероприятие» находятся в отношении пересечения: большая часть акций, входящих в объем понятия «публичное мероприятие», являются массовыми; в то же время лишь меньшая часть массовых мероприятий является публичной.

3. Использование *философского подхода* позволяет исследовать публичные мероприятия через призму категорий «содержание» и «форма», «единичное», «особенное» и «общее», «система», а также с позиции основных законов диалектического развития.

Во-первых, каждое публичное мероприятие представляет неразрывное единство содержания и формы. С философской точки зрения под содержанием публичной акции следует понимать совокупность связей и отношений, складывающихся в связи с организацией и проведением мероприятия и определяющихся целями акции. Данное содержание находит внешнее выражение в соответствующей форме публичного мероприятия, которая характеризует особенности внешних действий, предпринимаемых участниками конкретной акции. В этой связи справедливо предположить, что отдельные виды публичных мероприятий отличаются друг от друга по критерию особенностей внешнего выражения их содержания.

Во-вторых, публичные мероприятия могут быть рассмотрены как единая система взаимодействующих между собой элементов – различных видов акций, к числу которых относятся собрания, митинги, демонстрации, шествия и пикетирования. С другой стороны, сами публичные мероприятия являются элементом более общей системы – системы акций граждан, в число которых, помимо публичных мероприятий, входят религиозные, культурные, спортивные и некоторые иные формы гражданской активности.

Любопытно, что отдельными представителями юридической науки обосновывается системный характер права публичных мероприятий: так, Т. М. Храмова рассматривает свободу собраний как систему отдельных правомочий и свобод – правомочий передвижения, выражения мнений, направления петиций и выдвижения требований [2, с. 12]. Едва ли возможно согласиться с данной позицией: каждая из вышеуказанных свобод является самостоятельной и не растворяется в содержании права публичных мероприятий. Безусловно, свобода собраний неразрывно связана с иными правами: именно эта связь, по мнению некоторых ученых, служит практической гарантией участия народа в осуществлении государственной власти, с одной стороны, и контроля за властью – с другой [14, с. 153]. Однако более грамотно говорить, что обладание определенными правами служит условием реализации права публичных мероприятий. К примеру, в науке справед-

ливо отмечается, что право собираться является «естественным следствием» права обращений в органы власти [15, с. 147].

В-третьих, сущность права публичных мероприятий может быть исследована через призму закона единства и борьбы противоположностей. С одной стороны, свобода собраний, очерчивая свободный от государственного вмешательства круг действий граждан, имеет «отрицательное содержание». С другой стороны, отрицательный характер права публичных мероприятий не исключает позитивной составляющей содержания свободы собраний, справедливость выделения которой не вызывает сомнений. Очевидно, что подлинное гарантирование и реализация свободы собраний невозможны без позитивного участия государства, которое оказывает содействие индивидам в части обеспечения охраны общественной безопасности и общественного порядка, создания иных условий для беспрепятственного проведения акций. Таким образом, справедливо утверждать, что, казалось бы, взаимно исключающие друг друга позитивный и негативный аспекты содержания права публичных мероприятий гармонично сочетаются и тесно переплетены.

В-четвертых, сущность публичных мероприятий подчинена действию закона перехода количественных изменений в качественные. Так, при возрастании численности участников акции повышаются риски утраты мероприятием мирного характера, превращения мирного собрания в агрессивную толпу.

4. Содержание права публичных мероприятий может быть также исследовано и с позиции *социологического подхода*, использование которого предполагает характеристику акций как немислимых без индивидов и их коллективов явлений общественной жизни. С учетом того, что видов акций, которые характеризуются чертами совместности, гораздо больше, в науке достаточно широкое распространение получил подход, признающий преимущественно коллективную природу права публичных мероприятий [16, с. 620].

Во-первых, любое мероприятие проводится представителями общества, которые в зависимости от особенностей социальной ситуации могут выступать в качестве организаторов или непосредственных участников акций.

Во-вторых, между отдельными публичными мероприятиями как особыми явлениями общественной жизни объективно складываются разнообразные виды связей, сущность которых наиболее ярко проявляется на примере конкуренции в сфере публичных акций. Организаторы публичных мероприятий могут конкурировать друг с другом за внимание целевой аудитории к затрагиваемой в ходе акции проблеме или за привлечение к участию в мероприятии как можно большего числа лиц. В свою очередь, последние могут находиться в состоянии соперничества за доступ на акцию, численность участников которой ограничена нормами предельной заполняемости территории.

С другой стороны, зачастую возникает противоборство между самими публичными мероприятиями как складывающееся по поводу получения преимуществ в части пространственно-временных условий, целевых и идейных ориентиров столкновение нескольких публичных акций. Носителями данного столкновения выступают организаторы (реальные и потенциальные) и участники публичных мероприятий. Как правило, о конкуренции в сфере организации и проведения публичных мероприятий можно вести речь в условиях нормативной и правоприме-

нительной неопределенности в отношении мероприятия, проведению которого властный субъект должен отдать предпочтение.

Прежде всего можно вести речь о конкуренции между публичными мероприятиями, планируемыми к проведению в условиях общности места и времени. Данный вид соперничества возникает по поводу заявленных организаторами акций места и времени их проведения. В этом смысле интересы организаторов конкурирующих акций направлены на один и тот же объект. Справедливо также говорить и о конкуренции между «основным» публичным мероприятием и публичным мероприятием, проводимым в противовес «основному» («дополнительным» публичным мероприятием). Для обозначения так называемых «дополнительных» публичных мероприятий в юридической науке используется термин «контрдемонстрации», обозначающий акции, проводимые с целью заявления позиций, противоположных позициям участников «основных» мероприятий. Важно, что между «основными» и «дополнительными» публичными мероприятиями имеется содержательная и символическая связь. Исследуемый вид конкурентной борьбы складывается в плоскости целей и идей организаторов и участников «противоположных» публичных мероприятий. В конечном счете, учитывая, что участники «основных» акций и контрдемонстраций имеют противоположные, несовместимые друг с другом интересы, справедливо утверждать, что «основное» публичное мероприятие конкурирует с иным за пространственно-временное преимущество, а «дополнительное» – за одновременность проведения с «основным» мероприятием. Наконец, справедливо также говорить и о конкуренции публичных мероприятий и иных массовых акций, которые также могут находиться в состоянии соперничества в отношении пространственно-временных характеристик их проведения.

В-третьих, содержание права публичных мероприятий может быть также исследовано через призму таких проявлений юридической антикультуры, как юридический конфликт и юридический риск. Как известно, в плоскости организации и проведения акций могут возникать разнообразные виды конфликтов: конфликты между организаторами и участниками мероприятий, с одной стороны, и гражданами, провоцирующими их на совершение правонарушений, – с другой стороны; конфликты между организаторами и участниками акций, возникающие на почве несоблюдения ими своих обязанностей; конфликты между организаторами (участниками) и сотрудниками правоохранительных органов – в случае совершения гражданами противоправных действий; конфликты между организаторами акций и органами публичной власти – в случае состоявшегося нарушения общественного порядка и общественной безопасности либо при возникновении угрозы такого нарушения. К числу рисков, с которыми сталкиваются организаторы и участники публичных мероприятий в процессе проведения акций, можно отнести риск срыва публичного мероприятия, риск утраты акцией мирного характера, риск нарушения общественного порядка и общественной безопасности, а также риски, связанные с нахождением в месте проведения мероприятия большого числа людей.

В-четвертых, содержание права публичных мероприятий может быть охарактеризовано с позиции коммуникативного аспекта. Так, в юридической науке отмечается, что свобода собраний, будучи особой формой коммуникации людей, способствует выявлению распространенности того или иного мнения. Как ука-

зывает Т. Маунц, свобода собраний является «правом общения с другими лицами» [17, с. 190–191]. М. И. Свешников также относил право публичных мероприятий к особой разновидности немислимых вне общества «общественных прав», содержанием которых является соединение с другими людьми [18, с. 643–644]. В юридической науке справедливо указывается, что осуществляемая в ходе публичного мероприятия коммуникация не ограничивается исключительно словесными формами и охватывает различные способы поведения индивидов – от мероприятий молчания до сидячих акций [19, с. 299].

5. Исследование содержания права публичных мероприятий с позиции *психологического подхода предполагает* рассмотрение ключевых компонентов психологического механизма юридической деятельности личности по организации и проведению акций.

Понимание права публичных мероприятий как неотъемлемого права индивида позволяет ряду ученых прийти к выводу о личной природе свободы собраний [20, с. 32–33]. В юридической науке также предпринята попытка характеристики эмоциональной стороны права публичных мероприятий. Как отмечает А. Шайо, публичные мероприятия являются коллективным способом выражения эмоций, «проникнутых страстями». Между тем совокупность обозначенных выше характеристик не исчерпывает все богатство психологического содержания свободы собраний.

Во-первых, важнейшим элементом данного механизма является блок сбора и обработки личностью фактической и правовой информации, имеющей отношение к публичному мероприятию. Так, на основе данных чувственного опыта у индивида – потенциального организатора акции – формируется представление о проблеме, которой может быть посвящено публичное мероприятие. Потенциальный участник получает информацию о тематике акции также посредством органов чувств, непосредственно воспринимая публичное мероприятие, свидетелем проведения которого он становится, либо воспринимая распространяемую до момента проведения акции агитацию. Установив вопрос публичного мероприятия, лицо, планирующее проведение акции или участие в ней, обращается к правовым источникам в целях получения информации о порядке, соблюдение которого необходимо для того, чтобы желаемые организация и участие состоялись. Основываясь на полученных данных, индивид старается сформулировать выводы о форме, в которой наиболее целесообразно провести акцию, о возможной численности участников мероприятия, о мерах безопасности, принятие которых необходимо для организации акции, а также о возможных вариантах проявления неправомерного поведения.

Во-вторых, поведение организатора и участника мероприятия определяется также и мотивационным блоком. Справедливо утверждать, что индивиды реализуют свое право публичных мероприятий под влиянием политических, экономических, социальных, культурных и иных потребностей. При этом ведущей из этих потребностей является потребность людей в общении, в том, чтобы быть услышанным. Потребности организатора и участника публичного мероприятия определяют интересы, в соответствии с которыми индивид осуществляет право публичных мероприятий. К числу таких интересов, к примеру, может относиться

интерес в беспрепятственном проведении акции, в привлечении к участию в мероприятии как можно большего числа лиц, в проведении акции в желаемых месте и времени, в мирном характере акции. В свою очередь, осознание индивидом своих потребностей и интересов определяет мотивы организации и проведения публичного мероприятия. Справедливо также говорить о своеобразии установок лиц, реализующих свободу собраний: это могут быть установки как на правомерное, так и на неправомерное поведение.

В-третьих, особого внимания требует также программно-целевой блок поведения личности, реализующей свободу собраний. Так, участники и организаторы публичных мероприятий вступают в отношения по организации и проведению акций с вполне определенными целями, которые могут быть синтезирующими (цели, связанные с выражением или формированием мнений) и побудительными (цель выдвижения требований). В свою очередь, синтезирующие цели возможно разделить на внутренние (цель выражения, то есть внешнего проявления, обнаружения мнения (критики, протеста, одобрения)) и внешние (цель формирования мнения, придания ему определенной формы, законченности). Публичное мероприятие может также преследовать цели личного, политического или социально-экономического свойства.

В современной юридической науке особое внимание уделяется проблеме протестной природы публичных мероприятий. Так, через призму протестных отношений рассматривает публичные акции С. А. Авакьян, высказывающий мысль о том, что содержанием публичного мероприятия является выражение несогласия с позицией власти или других граждан [21, с. 3–7]. Однако, как представляется, данный подход едва ли может быть принят безоговорочно. Если представить, что публичное мероприятие является формой выражения протеста и что существуют протестные отношения как особая разновидность конституционных отношений, невыясненными остаются несколько вопросов. Прежде всего непонятно, как соотносятся между собой протестные отношения и отношения по организации и проведению публичных мероприятий. Имеется неопределенность и в вопросе о том, имеют ли юридические связи, возникающие в ходе проведения публичных мероприятий, конкретный характер.

Как представляется, признание правовых отношений по организации и проведению публичных мероприятий в качестве протестных отношений связано с утратой данными отношениями конкретных свойств: выражение протеста не будет связывать граждан и их объединения, с одной стороны, с индивидуально-определенным субъектом, наделенным конкретными правами и обязанностями в отношении протестантов, с другой стороны. Вместе с тем в юридической науке справедливо отмечается, что конституционным правовым отношениям присуще особое свойство конкретности, утрата которого недопустима. Помимо этого, признание публичных мероприятий в качестве особых способов выражения протеста может привести к нелепому выводу о наслоении конституционных правоотношений по организации и проведению акций и протестных отношений. Следует также учесть, что в ходе публичного мероприятия может выражаться не только протест, но и одобрение, поддержка и солидарность. Как следствие, велик риск дробления

сущности права публичных мероприятий в зависимости от идей, высказываемых в ходе акций.

Важнейшими составляющими программно-целевого блока деятельности личности по организации и проведению публичных мероприятий также являются элементы прогнозирования и планирования. С одной стороны, деятельность организатора акции сопряжена с формулированием прогнозов относительно неоднозначных и обусловленных действием фактора случайности обстоятельств публичного мероприятия – численности участников планируемой акции, хода ее проведения, а также соблюдения требований общественного порядка и безопасности. С другой стороны, прогнозирование отличает и поведение участников публичного мероприятия, которые составляют прогнозы относительно возможности утраты мероприятием мирного характера либо наличия у организатора акции законных оснований для проведения мероприятия. Подобная деятельность по прогнозированию позволяет индивидам выявить, оценить и в последующем осуществлять грамотное управление рисками в сфере организации и проведения акций.

Помимо этого, публичное мероприятие тщательно планируется как на этапе организации, так и на этапе своего проведения. Соответственно, планирование осуществляется в отношении целей, оптимальной формы и места проведения мероприятия, особенностей распределения обязанностей по организации акции, необходимых мер безопасности, а также используемых на мероприятии средств агитации, применяемой тактики общения с представителями органов власти в ходе проведения акции и ряда других вопросов, связанных с публичными мероприятиями. Интересно, что граждане и их объединения разработали огромное число находящихся в открытом доступе в сети Интернет особых методик проведения публичных мероприятий, авторы которых, вводя категорию факторов риска в сфере организации и проведения публичных акций (географические, тематические, организационные), призывают к тщательному планированию действий участников и организаторов акций. В данных методиках предлагаются оптимальные, не входящие в противоречие с законом модели поведения граждан и их объединений, применение которых призвано минимизировать риск неправомерных действий со стороны органов публичной власти и их должностных лиц, уполномоченных принимать решения в отношении судьбы публичных мероприятий.

В-четвертых, деятельность по организации и проведению публичных мероприятий характеризуется также особенностями энергетически-волевого блока, блока личного опыта и оценочного блока. Прежде всего, личность, проводящая публичное мероприятие, направляет усилия на то, чтобы данное мероприятие и проблема, которой оно посвящено, привлекли внимание отдельных представителей общества и должностных лиц органов власти. Таким образом, акция становится объектом внимания не только ее организаторов и участников, но и ряда иных субъектов, в воздействии на которых заинтересованы лица, реализующие свободу собраний. Более того, любое публичное мероприятие представляет акт сознательной волевой деятельности человека, действующего с учетом полученных ранее знаний, умений и навыков. Индивид, реализующий право публичных мероприятий, оценивает целесообразность и значимость совершения отдельных действий по организации и проведению мероприятия, актуальность тематики акции, свое

отношение к публичному мероприятию в целом. Кроме того, проведение публичного мероприятия неразрывно связано с оценкой событий, побудивших граждан к реализации свободы собраний. Так, речи, произносимые на публичных мероприятиях, резолюции, принимаемые по итогам акций, в большинстве случаев содержат оценку государственной политики, властных решений, а также иных действий граждан, их коллективов и организаций, должностных лиц.

7. Где б? Здесь. Раскрытие сущности права публичных мероприятий через призму *политического подхода* предполагает установление связи между публичными мероприятиями и политикой, рассмотрение акций как части политического процесса.

Во-первых, политические факторы определяют как перечень, так и условия реализации возможностей, составляющих содержание права публичных мероприятий.

Во-вторых, право публичных мероприятий справедливо относить к категории политических прав [22, с. 165–167]. Как верно отмечается в юридической литературе, свобода собраний обеспечивает гражданам возможность участия в управлении делами государства [23, с. 11], самоуправления [24, с. 111–122], реализации общественных инициатив [25, с. 106–113]. Для осуществления права публичных мероприятий нужен специальный юридико-фактический состав. Сложный юридико-фактический состав могут образовывать факт достижения определенного возраста (для организатора собраний), факт вступления в общественное объединение либо факт участия политической партии в выборном процессе.

Таким образом, справедливо утверждать, что содержание права публичных мероприятий предполагает свое комплексное исследование через призму не только специально-юридического, но и ряда универсальных – логического, языкового, философского, социологического, психологического и политического подходов.

С позиции специально-юридического подхода содержание права публичных мероприятий следует рассматривать через призму правомочия сбора индивидов в выбранном ими месте и в выбранное ими время с целью проведения акции определенного вида, тематики и целей.

С точки зрения логического подхода институт публичных мероприятий объединяет конечное число видов акций, отличающихся друг от друга на основе особенностей действий их участников, а именно по критериям использования в ходе акции передвижения, средств агитации, средств транспорта, технических и иных устройств, а также действий вербального или демонстрационного характера. Использование лексического подхода к раскрытию содержания свободы собраний позволяет охарактеризовать публичное мероприятие как акцию, связанную с массовым или индивидуальным сбором граждан в определенном месте и в определенное время в целях выражения общественного мнения или обсуждения общественно значимого вопроса в условиях доступности участия в акции и наблюдения за ходом ее проведения для всех заинтересованных субъектов.

С позиции философского подхода публичное мероприятие представляет внешне выраженную в форме определенных действий совокупность связей и отношений, складывающихся для организации и проведения акции и содержательно определяющихся целями ее участников. Содержание права публичных мероприятий в целом определяется действием закона единства и борьбы противоположностей – характе-

ристик недопущения произвольного государственного вмешательства в осуществление данного права и одновременного признания необходимости государственного содействия проведению публичных акций. Сущность публичных мероприятий подчинена действию закона перехода количественных изменений в качественные, основанного на зависимости между численностью участников мероприятия и рисками утраты акцией мирного характера.

Социологический аспект содержания права публичных мероприятий проявляется в характеристике публичного мероприятия как неразрывно связанного с юридическими конфликтами и рисками социального явления, в которое вовлечены объединенные чувством общности граждане и их объединения, выступающие в роли организаторов или участников акции. Часть отношений, возникающих в социальной сфере по поводу организации и проведения публичных мероприятий, имеют конкурентную природу.

Использование психологического подхода к раскрытию содержания свободы собраний позволяет охарактеризовать публичное мероприятие как выступающий в качестве объекта внимания лиц, их коллективов и организаций тщательно планируемый акт сознательной, волевой, эмоциональной, целенаправленной деятельности, имеющей оценочный характер и осуществляемой под влиянием социальных, экономических, политических, духовных и иных потребностей и интересов личности. Политический подход к содержанию права публичных мероприятий основывается на рассмотрении публичной акции как части политического процесса, главной движущей силой которой являются представители определенного общественного класса и социальной группы.

Ссылки

1. Урошлева А. С. О свободе собраний в пандемию: аргументы в решениях органов конституционного контроля на примерах Германии и США // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 4. С. 61–68. DOI 10.18572/1812-3767-2022-4-61-68.
2. Храмова Т. М. Ограничения конституционной свободы собраний: сравнительно-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 31 с.
3. Саленко А. В. Свобода мирных собраний в России и Германии (сравнительное конституционно-правовое исследование): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2023. 55 с.
4. Михеева М. Э. Общие проблемы реализации права на свободу собраний: международный и российский опыт // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 5. С. 12–15. DOI 10.18572/1812-3767-2020-5-12-15.
5. Куракин А. С., Калинина Н. С. Административная ответственность и ее реализация в сфере обеспечения правопорядка при проведении собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирования // Административное и муниципальное право. 2013. № 3. С. 270–279. EDN ОККЕФО.
6. Борисов А. Б. Большой юридический словарь. М., 2010. 848 с.
7. Сравнительное конституционное право /А. И. Ковлер, В. Е. Чиркин, Ю. А. Юдин. М., 1996. 730 с.

8. Нудненко Л. А. Теоретические основы права граждан Российской Федерации на проведение собраний, митингов, шествий и пикетирования // Журнал российского права. 2000. № 12. С. 64–73. EDN TVNBZZ.
9. Дерюжинский В. Ф. Полицейское право: пособие для студентов. 2-е изд., доп. СПб., 1908. 552 с.
10. Матвеев В. Ф. Право публичных собраний. Очерк развития и современной постановки права публичных собраний во Франции, Германии и Англии. СПб., 1909. 412 с.
11. Авакьян С. А. Свобода общественного мнения и конституционно-правовые гарантии ее осуществления // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 1. С. 12–20.
12. Авакьян С. А. Конституционный лексикон: Государственно-правовой терминологический словарь. М., 2015. 640 с.
13. Вышкварцев В. В. О некоторых проблемах законодательного регулирования публичных мероприятий в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 5. С. 38–41. EDN MUBYTM.
14. Конституционный статус гражданина / отв ред. Б. Н. Топорнин. М., 1989. 205 с.
15. Шайо А. Сдерживание страстей: собрания, религия и народный суверенитет (Глава шестая из книги «Конституционные чувства») // Сравнительное конституционное обозрение. 2011. № 5. С. 146–164. EDN OJSTDV.
16. Конституционное право России: учебный курс: в 2 т. 3-е изд. / под ред. С. А. Авакьяна. Т. 1. М., 2010. 863 с.
17. Маунц Т. Государственное право Германии (ФРГ и ГДР). М., 1959. 596 с.
18. Свешников М. И. Очерк общей теории государственного права. СПб, 1896 // Хрестоматия по конституционному праву: учебное пособие. Т. 2: Конституционные основы устройства общества и государства. Конституционные основы правового положения личности / сост. Н. А. Богданова, Д. Г. Шустров. СПб., 2014. 968 с.
19. Клэпфер М. Свобода собраний // Государственное право Германии: в 2 т. М., 1994. Т. 2. С. 298–301.
20. Таева Н. Е. Право иностранных граждан, находящихся на территории Российской Федерации, собираться мирно, без оружия // Юридический мир. 2006. № 12. С. 4–12. EDN KUDCVD.
21. Авакьян С. А. Демократия протестных отношений: конституционно правовое измерение // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 1. С. 3–17. EDN OXPJRV.
22. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации: учебник для вузов. 5-е изд. М., 2006. 769 с.
23. Яковенко М. А. Право на проведение собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований в системе конституционных прав и свобод // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 3. С. 11–16. EDN JDDFRU.
24. Едкова Т. А., Чертков А. Н., Зырянов С. М. Государственные и общественные институты. Гражданские инициативы // Журнал российского права. 2013. № 11. С. 111–122. EDN ROVUZR.
25. Иванова К. А. Митинги, шествия, демонстрации, пикетирования как механизм осуществления населением общественных инициатив // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 4. С. 106–113. EDN UJLJKZ.